

Глава восемнадцатая. Покупка осла

Скрипучие колёса глухо постукивали по каменным плитам мостовой. Лю Мухань толкал гружёную тележку к самому выезду из городка Кленовых листьев. Нужное место он отыскал без труда.

— Дядюшка, а почём у вас ослы?

Лю Мухань остановился у дощатого загона и, вытянув шею, с любопытством заглянул внутри.

Хозяин загона, мужчина средних лет, неторопливо подошёл к ограде, на ходу вытирая руки засаленной мешковиной. Завидев гостя, он добродушно усмехнулся.

— Малыш, неужто ты осла покупать собрался?

— Да, — важно кивнул Лю Мухань. — Одному тащить тележку тяжело. Вот я и решил узнать, почём у вас ослы. Если денег хватит, обязательно куплю одного.

Дядюшка подошёл ближе и окинул взглядом гружёную тележку.

— Поклажа-то у тебя не из лёгких. А родители твои где? Как они отпустили тебя одного с такой тяжестью возиться?

— Мои отец с матерью умерли, — невозмутимо ответил Лю Мухань.

Ложь, повторённая слишком часто, со временем начинает казаться правдой. Лю Мухань столько раз твердил про смерть родителей, что и сам постепенно свыкся с этой мыслью. Теперь слова об одиночестве слетали с его губ легко и уверенно, хотя поначалу от собственной выдумки у него пренеприятно ёкало в груди.

Торговец на мгновение опешил. Он сочувственно посмотрел на мальчика и легонько похлопал по деревянной перекладине калитки.

— Вот оно как... И сколько же у тебя с собой денег, сирота?

Лю Мухань запустил руку за пазуху и вытащил горсть серебряной мелочи.

— Восемь лянгов да ещё триста медных монет. Дядюшка, этого хватит на какого-нибудь ослика?

— Хватит, ещё как хватит! — заулыбался торговец. — Ослы у меня недорогие, лишнего с тебя не возьму. Отдашь шесть лянгов, а там заходи и выбирай любого, какой приглянется. В придачу

я тебе ещё и сбрую хорошую дам. Проходи, не стесняйся.

Мужчина пошире распахнул калитку, пропуская Лю Муханя к загонам.

Лю Мухань отсчитал шесть лянов серебра и вежливо протянул их хозяину.

— Тогда я пойду выбирать. Спасибо вам, дядюшка!

Городок Кленовых листьев был совсем крошечным, так что и животных в загоне оказалось немного. Впрочем, хозяин явно ухаживал за ними на совесть: шерсть у всех лоснилась, бока лопоухих были чистыми и ухоженными.

Едва ступив под навес, Лю Мухань заметил в самом углу маленького серого ослика. Прежде чем хозяин успел его предостеречь, мальчишка коршуном метнулся вперёд и крепко обнял животное за шею.

Мужчина уже занёс руку, собираясь предупредить, что скотина эта с норовом и чужаков не жалуется, но так и застыл с открытым ртом. Упрямец не только не взбрыкнул, но и преспокойно ткнулся бархатным носом в щёку Лю Муханя.

— Ну надо же! — хозяин покачал головой, не веря собственным глазам. — К этой бестии обычно и подступиться боязно — сразу брыкается, а перед тобой стоит как шёлковый!

Он подошёл ближе и беззлобно щелкнул ослика по лбу.

— Ах ты, неблагодарная тварь! И забыл ведь, кто тебя поит да кормит досыта!

Ослик недовольно всхрапнул и тут же попытался лягнуть торговца задней ногой.

Но торговец дело своё знал крепко: едва заведя движение крупа, он ловко отпрянул назад, уходя от удара.

Лю Мухань весело рассмеялся и ласково потрепал ослика по упрямому лбу.

— Не надо драться, веди себя прилично, договорились?

— И-а-а! — согласно отозвался тот.

Мальчик прижался щекой к тёплой ослиной морде и повернулся к хозяину загона.

— Дядюшка, я беру именно его! Он мне очень нравится.

— Да уж, вижу, — усмехнулся тот. — Из всей моей скотины этот серый — самый строптивый да злопамятный, а гляди-ка, как вы сошлись. Ладно, води его к выходу. Твоё счастье.

Лю Мухань снял с колышка недоуздок. Стоило ему лишь пошевелить верёвкой, как ослик послушно зашагал следом, даже не пытаясь упираться. Глядя на эту кроткую скотину, он с трудом мог поверить, что ещё минуту назад она пыталась пересчитать рёбра хозяину.

Торговец лишь качал головой от изумления. За свою жизнь он продал немало вьючных животных, но с подобным чудом сталкивался впервые. Обычно даже самые покладистые ослы, почуяв чужака, упирались всеми четырьмя копытами, требуя долгих уговоров и лакомств.

А этот строптивец, близко никого не подпускавший, от одного лишь лёгкого натяжения верёвки присмирел и побрёл за мальчишкой, точно преданный пёс. Поистине, невиданное дело среди упрямого ослиного племени!

Мужчина сдержал слово: вынес из каморки прочную сбрую и помог приладить упряжь к деревянной тележке.

Ослик лишь лениво переступил копытами, терпеливо ожидая, пока затянут ремни.

— Ну вот и ладно, — хозяин добродушно потрепал животное по шероховатому боку. — Думал дать тебе пару советов по уходу, да вижу, что без надобности. Этот упрямец, кажись, сам спит и видит, как бы с тобой сбежать. Ну, ступай. Служи новому хозяину верой и правдой.

Лю Мухань примостился на краю тележки, перехватил поводья и обернулся к торговцу.

— Спасибо вам, дядюшка! Прощайте!

— Счастливого пути! — рассмеялся в ответ мужчина, дружелюбно помахав рукой.

Лю Мухань легонько натянул поводья.

— Ну, поехали! Отныне звать тебя... Картофелиной! Помни, тебя купили за картошку, так что води себя прилично.

— И-а! И-а! — звонко отозвался ослик.

Под весёлый и пронзительный ослиный крик колёса взбили придорожную пыль, и вскоре повозка скрылась из виду. К счастью, они уже миновали окраину городка Кленовых листьев,

так что резвый бег никого не беспокоил — тракт за околицей пустовал.

— Ух ты, а ты быстрый! — Лю Мухань покрепче вцепился в борт, подставляя лицо прохладному встречному ветру. Лицо его так и светилось от восторга. — Но-о! Но-о, пошёл!

Торговец долго провожал взглядом летящую во весь опор тележку.

— Ишь, как припустил... — прокомментировал он под нос. — Хоть бы не стряслось чего.

Впрочем, догонять их было уже поздно.

Тем временем ослик резво уносил повозку всё дальше по безлюдному тракту. Вскоре позади остались последние дома, а затем растаяли вдали и тонкие струйки печного дыма. Вокруг раскинулась дикая, глухая пустошь.

Лю Мухань поначалу прилежно держал поводья, но вскоре заметил, что Картофелина и без его подсказок прекрасно знает дорогу. Тогда он просто отпустил верёвку, позволив животному бежать куда глаза глядят.

Идти ему всё равно было некуда. Какая разница, куда занесёт судьба? Положиться на чутьё верного спутника казалось куда более заманчивым делом, нежели самому ломать голову над тем, куда держать путь.

Тракт постепенно сужался, уступая место едва заметной тропе, а окрестности становились всё более дикими и заброшенными.

Сумерки сгущались быстро. Окрестности вымерли, и лишь голоса лесных обитателей — странные, пугающие крики ночных птиц и протяжный вой диких зверей — время от времени нарушали мертвенную тишину. Ветер сделался пронизывающим и колючим, принося с собой настоящее ночное дыхание осени.

Картофелина тоже заметно поумерил пыл. Быстрый бег сменился трусцой, затем ослик перешёл на неторопливый шаг и наконец принялся лениво плестись, глухо постукивая копытами и недовольно прядая ушами.

Лю Мухань не удержался от улыбки. Спрыгнув на землю, он подошёл к ослику и ласково взъерошил его жёсткую чёлку.

— Что, трусил? А зачем тогда заташил нас в дебри? Вокруг ни души, где нам теперь ночевать? Ну-ка скажи мне, Картофелина, не заслужил ли ты хорошей трёпки?

— И-а-а... — уныло протянул серый.

— То-то же. Поздновато пугаться. Знал бы, не нёсся бы сломя голову. Гляди, темень какая вокруг, — Лю Мухань легонько потянул за недоуздок. — Ладно, пойдём. Нужно отыскать хоть какое-то укрытие для ночлега.

Окружающий лес дышал сыростью и казался на редкость угрюмым. Впрочем, Лю Мухань большую часть жизни провёл в подобных местах, а потому ничуть не испугался. Отыскав небольшую прогалину, он подвёл Картофелину к вековому дереву и осторожно освободил его от упряжи, отсоединив тележку.

— Переночуем здесь. Я устроюсь на ветвях, а ты карауль внизу. Привязывать тебя не стану — если нагрянут хищники, спасайся бегством. Понял меня?

Раздав наставления питомцу, Лю Мухань уселся на тележку и наконец-то решил прибрать вещи. Первым делом он достал свитки с картинами и каллиграфией, которые прихватил у Белолицего учёного, и спрятал их в пространственное хранилище. Освободившаяся тележка сразу показалась просторнее.

Лю Мухань облегчённо вздохнул. В пространственном хранилище ценные вещи были в полной безопасности: не нужно было трястись, что они намокнут под дождём, помнутся или попорчутся в дороге. Теперь, когда всё было надёжно укрыто, на душе у него наконец-то стало спокойно.

Справившись с заботами, он огляделся по сторонам и обратился к Картофелине.

— Костёр разводить не будем. На дворе глухая ночь, ещё хищников привлечём. С целой стаей я не совладаю, а ты от них с телегой не ускачешь. Обоим тогда несдобровать.

Он достал из пространственного хранилища четыре паровых баоцзы, купленных ещё днём. Два решил съесть сам, а парочку отложил для Картофелины.

Отправив один баоцзы в рот, он поднёс второй к самой морде ослика.

— Угощайся, будешь?

— И-а! — недовольно фыркнул тот и упрямо отвернул голову в сторону.

— Ах да, совсем забыл, что ты у нас вегетарианец, — спохватился Лю Мухань. — Ничего, у меня найдутся сладкие плоды и сочная морковь. Правда, не знаю, по вкусу ли это ослам... Эх, надо было спросить у торговца.

Бормоча себе под нос, он принялся вынимать из пространственного хранилища охапку моркови и спелых лесных ягод.

Вместе с овощами он случайно прихватил пучок сухой соломы. Лю Мухань припас её ещё во время жизни в Малом загородном поместье, собираясь использовать для растопки. В те голодные времена у него было так мало имущества, что он дорожил каждой мелочью, бережно укладывая в хранилище любые сухие стебли и веточки, попадавшие под руку.

Лю Мухань хотел было отложить солому в сторону, но Картофелина мгновенно выхватил сухие стебли прямо у него из рук. С хрустом зажевав угощение, ослик благодарно ткнулся лбом в плечо мальчика, совершенно проигнорировав и морковь, и спелые плоды.

— Ну ты и неприхотливый! Оказывается, тебе обычная солома милее всего, прямо как деревенским коровам, — покачал головой Лю Мухань.

Отложив ненужные лакомства, он достал из пространственного хранилища щедрую охапку сухой соломы и высыпал её прямо на дно тележки, позволяя Картофелине спокойно пировать.

Сам он тем временем доел первый баоцзы, жадно проглотив последний кусочек.

Пока Картофелина с аппетитом хрустел сухими стеблями, Лю Мухань расправился со вторым баоцзы. Оставшиеся пирожки он спрятал обратно, после чего взял бамбуковую флягу и принялся неторопливо пить воду мелкими глотками.

Утолив жажду, он довольно причмокнул.

— А ведь с тобой выгодно иметь дело. Бегаешь быстро, да ещё и мясо у меня не отбираешь.

— И-а! — донеслось из темноты.

— Ха-ха-ха! Ишь как радуешься, стоит только похвалить, — весело отозвался мальчик. — Ты мне тоже нравишься. Будем теперь держаться вместе. Пойдём с тобой покорять боевой мир, согласен?

— И-а! — раздалось в ответ.

— Стало быть, согласен? Я в тебе и не сомневался. Обещаю, в благодарность я буду отыскивать для тебя самую сочную и сладкую траву. Рад?

— И-а! И-а! — ослик снова задорно взбрыкнул задними копытами.

— Ладно-ладно, молчу. Ишь какой сердитый, от еды его отвлекают, видите ли, — беззлобно проворчал Лю Мухань. — Подумаешь, сухая солома... Разве она может сравниться с сочными баоцзы? Мясо-то куда вкуснее!

<http://bllate.org/book/18166/1749872>